

ВИКТОР КРИВУЛИН

Воскресные облака

ПАЛЬМИРА

Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
К82

Составление и послесловие О. Кушлиной, М. Шейнкера

Кривулин В.

К82 Воскресные облака : [стихотворения] / Виктор Кривулин. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2019. — 230 с. — (Серия «Часть речи»).

Виктор Кривулин (1944–2001) — один из создателей особой социальной и художественной среды, получившей впоследствии название второй, или неофициальной культуры, а с наступлением новых времен признанной наиболее живым и продуктивным наследием позднесоветской эпохи. В сборник вошли избранные произведения поэта.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-02827-3

© Кривулин В. Б., наследники, 2019
© Кушлина О. Б., Шейнкер М. Я.,
составление, послесловие, 2019
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2019

Кто видел ангелов — тот светится и сам,
Хотя и светом отраженным.
Кто с ними говорил — пчела заворуженно
К его прилепится устам...

ВОСКРЕСНЫЕ ОБЛАКА

ОБЛАКО ВОСКРЕСЕНИЯ

Воскресенье

Посмотришь: день настолько тих,
что впору усомниться —
да существуешь ли? не призрак ли? На лица
воскресный сон сошел, и в сонме их
узнаешь ли свое, когда клубится
толпа, как дым, — не время ли проститься
с подпольем помыслов своих?
Не время ли принять из красных рук
глоток и отдыха и дыма?
Тем и за труд мне платят нелюбимый,
что тих воскресный день, что облачен досуг,
что ветром жизнь над городом гонима,
как будто вымершим — настолько нелюдимо
собрание каналов и разлук...

1971

* * *

Где ты идешь — не движется ничто,
но камень шага намертво привязан
к моим ногам. С евангельским рассказом
не воскресают. Слово-решето
не держит влаги. Плеск переполняет
ущербины гранита, где больная
плывет в сомнамбулическом авто

история. Где Ты идешь — застыл
цитатой ночи, взятой вне контекста,
непросвещенный камень места,
но прошлого моста шатается настил
над пропастью. Сквозь решето просеян,
мучнистый снег висит над воскресеньем.
Я просыпаюсь. Не хватает сил

из пелены испепеленных лет
ладони выпростать наружу.
Маршрут на службу огибает лужу,
где зыблем темный силуэт
классического зданья. Учреждение
лежит на мостовой, прикидываясь тенью.
Но тень отбросившего нет
на свете человека. Ты прошел
из ночи в ночь.

Февраль 1974

Городская прогулка

Да хрящ иной...

Е. Боратынский

Песок, скрипящий на зубах. Частицы черной пыли.
Свеженаваленный асфальт горяч, как чернозем.
Дымящееся поле. Первый гром.
Сей жирный пласт земли — возможность изобилья.
Да будет хрящ иной! По улицам вдвоем,
где шел ремонт, мы целый день бродили.
Да будет хрящ иной. И я спросил:
Где тот посев, где сеятель холщевый?